

УДК 821.161.1

DOI: 10.26907/2782-4756-2025-80-2-191-197

ЧЕРТЫ ИМПРЕССИОНИЗМА В ПРОЗЕ В. М. ГАРШИНА

© Ксения Сизова

FEATURES OF IMPRESSIONISM IN V. GARSHIN'S PROSE

Kseniia Sizova

This article identifies the features of impressionism in V. Garshin's prose, their functions and role in the literary process of the late 19th century. No evidence is necessary to prove the fact that impressionism developed in literature as an independent trend, since it is combined with other methods, such as naturalism, symbolism and, to a greater extent, realism; however, we can identify its features in the work of Russian writers, in particular V. Garshin's. This article analyzes in detail V. Garshin's fiction in terms of impressionistic poetics, paying attention to the comparison of V. Garshin and A. Chekhov's works. The analysis is based on the following works by Garshin: "Nadezhda Nikolaevna", "Red Flower", "Four Days", "A Very Short Novel", "Incident", "Coward", "Night", "Artists", "Signal" and Chekhov's "Steppe" and "The Lady with the Dog". Analyzing impressionistic techniques in Garshin's works, we identify a range of themes used in their disclosure. The abundance of impressionistic elements, used by Garshin who is considered to be a realist, gives grounds for revising his place and role in the literary process of the late 19th – early 20th centuries.

Keywords: impressionism, prose by V. Garshin, naturalism, poet of the interval, realism, A. Chekhov

Данная статья посвящена выявлению черт импрессионизма в прозе В. М. Гаршина, их функций и роли в литературном процессе конца XIX века. О том, что импрессионизм сложился в литературе как самостоятельное направление, говорить не приходится, поскольку он сочетается с другими методами, такими как натурализм, символизм и, в большей степени, реализм, однако его черты мы можем выявить в творчестве русских писателей, в частности В. М. Гаршина. В данной статье мы подробно анализируем художественную прозу В. М. Гаршина с точки зрения импрессионистической поэтики, а также уделяем внимание сопоставлению произведений В. М. Гаршина и А. П. Чехова. Материалом для анализа послужили произведения Гаршина: «Надежда Николаевна», «Красный цветок», «Четыре дня», «Очень короткий роман», «Происшествие», «Трус», «Ночь», «Художники», «Сигнал» и Чехова: «Степь», «Дама с собачкой». Анализируя импрессионистические приемы в произведениях Гаршина, мы выделяем круг тем, при раскрытии которых они используются. Обилие импрессионистических элементов в творчестве Гаршина, которого принято считать реалистом, дает основание для пересмотра его места и роли в литературном процессе конца XIX – начала XX века.

Ключевые слова: импрессионизм, проза В. М. Гаршина, натурализм, поэт промежутка, реализм, А. П. Чехов

Для цитирования: Сизова К. Черты импрессионизма в прозе В. М. Гаршина // Филология и культура. Philology and Culture. 2025. № 2 (80). С. 191–197. DOI: 10.26907/2782-4756-2025-80-2-191-197

Импрессионизм прежде всего ассоциируется с живописью, но в целом это не просто течение в искусстве последней трети XIX – начала XX в., которое зародилось во Франции, а крупнейшее явление в европейской культуре. Основоположниками этого течения по праву считаются братья Гонкур, основные признаки импрессионистского стиля сформулированы в их произведении «Дневник».

Точная фиксация жизненных явлений становится обыденностью для писателей и читателей, поэтому возникает потребность в новых формах и методах. Писатели начинают фиксировать в произведениях изменчивость жизни, мимолетность и мимолетность момента, тонких психологических нюансов. Передача мимолетных ощущений героя, его переживаний, связанных со столкновением с реальностью, – главное для импрессиониста. Особое значение в тексте приоб-

ретают пейзажные и интерьерные описания, они становятся важнейшим средством психологической характеристики. А. П. Чехов желает показать жизнь, в пейзажном описании передать настроение – самым ярким примером импрессионистического рассказа Чехова можно назвать «Степь», где степь постоянно меняется, она *«живет и дышит»* [1, с. 13].

Свою мысль о необходимости поиска новых форм и способов В. М. Гаршин сформулировал в письме от 1 мая 1885 г. приятелю Латкину: «Бог с ним с этим реализмом, материализмом, протоколизмом и прочим. Это теперь в расцвете или вернее в зрелости, и плод внутри уже начинает гнить. Я ни в коем случае не хочу дожевывать жвачку последних пятидесяти-сорока лет, и пусть лучше разобью себе лоб в попытках создать себе что-нибудь новое, чем идти в хвосте школы, которая из всех школ, по моему мнению, имела меньше всего вероятности на долгие годы» [2, с. 357]. Из этого письма понятно, что писатель осознает некий «кризис реализма» и пытается «нащупать» новые приемы и методы творчества. Питер Генри, комментируя это письмо, подробно описывает изменения в творчестве Гаршина, выделяет черты импрессионизма, классифицирует их и приводит примеры из текстов. Это высказывание из письма можно сопоставить со словами Максима Горького о творчестве Чехова: «Знаете, что вы делаете? Убиваете реализм. И убьете Вы его скоро – насмерть, надолго» [3, с. 228].

Чехов и Гаршин находились в постоянном творческом поиске новых методов, подходов в литературном творчестве. Исследователи Ю. Г. Милуков, П. Генри, Э. Ярвуд говорят о «литературном импрессионизме, закономерном этапе в развитии искусства 1870–1910-х годов» [4, с. 19].

Основные жанры литературы, где ярче всего прослеживаются черты импрессионизма, – новелла и рассказ. Это объясняется тем, что в импрессионистическом произведении очень сложно передать развитие сюжета, особенно если речь идет о нескольких сюжетных линиях. Импрессионизм скорее тяготеет к описанию, к созданию «мазков» и передаче чувств, ощущений, чем к повествованию. Гаршин предпочитал писать небольшие по объему произведения, была задумка большого романа, но она не осуществилась. Важны для поэтики литературного импрессионизма новые достижения в искусстве фотографии, а также сильное влияние на нее оказала живопись. В ближний круг знакомых Гаршина входили Н. А. Ярошенко, И. Е. Репин, И. И. Левитан, Л. О. Пастернак, И. Н. Крамской, Г. И. Се-

мирадский, И. Е. Крачковский, М. Г. Малышев. Репин во всем мире известен как автор монументального исторического полотна «Бурлаки на Волге», однако его кисти принадлежит ряд известных очень немногим любителям живописи импрессионистических миниатюр, таких как «Видения одолели» (1886).

Не только Гаршин, но и Б. Зайцев, А. Чехов, И. Бунин, В. Вересаев, А. Куприн, Л. Андреев в своем творчестве обращались к импрессионистическим методам. Например, «Степь» Чехова импрессионистична, в этом произведении основное – это не сюжетная линия и события, а состояние и перемена этого состояния, что передается через пейзажные зарисовки. В этой повести ряд импрессионистических зарисовок – случайных встреч, объединены общей рамкой – путешествием Егорушки. Для импрессионизма характерна обрывочность и недосказанность, в «Степи» это присутствует: читатель никогда не узнает секрет графини Драницкой, почему о ней говорят шепотом, кем на самом деле ей приходится ее спутник, зачем она разыскивает Варламова. Читатель так и не узнает судьбы еврейского семейства, и остается загадкой то, почему полностью поменялся характер младшего брата хозяина, он озлобился и сжег шесть тысяч рублей в пачке. В этой повести пейзаж не только передает внутренние состояния героя, но и создает ритм текста – медленный и тягучий. Вслед за Егорушкой читатель проделывает долгое путешествие по степи, текст построен так, что погружает в состояние, похожее на медитативное, он убаюкивает и успокаивает. Однако в финале ритм резко ломается грозой, которая тоже описана очень импрессионистично, как череда резко сменяющих друг друга ведений. Здесь природная стихия приобретает метафизический характер, это выражается, например, через прием олицетворения: *«Чернота на небе раскрыла рот и дыхла белым огнем»* [1, с. 85]. В таком ключе и болезнь Егорушки представляется не просто как физический недуг, а как духовный кризис и переломный момент.

Также чертами импрессионизма обладает «Дама с собачкой», где ключевые приемы – цветотпись и антитеза, все произведение построено на цветовых и эмоциональных контрастах. Солнечная, ласковая, теплая Ялта и серая, промозглая Москва; состояние влюбленности, новые переживания и обыденная рутина, скучные будни. Происходит столкновение двух противоположных миров, чувств и ощущений.

Гаршин восторженно отзываясь о повести «Степь», опубликованной в «Северном вестнике» в 1888 г. В этом произведении он видит не

просто гениальность, но и новаторство. Повесть произвела колоссальное впечатление на Гаршина и его друзей, с которыми он вместе читал и обсуждал произведение Чехова. Кроме того, особенно трогали Гаршина описания родной (имение Приятная Долина, Бахмутский уезд) для Гаршина природы, хорошо знакомой с детства.

Мы не относим Гаршина к писателям-модернистам, однако стремление передать мимолетные впечатления, сиюминутные ощущения, а также использование цветописи и контрастов в освещении придают его стилистике импрессионистичность, создается параллель с живописью художников-импрессионистов. Синтез живописи и литературы характерен для художественного метода Гаршина, он прекрасно разбирается в обоих видах искусства, об этом свидетельствуют статьи о живописи. Будучи критиком изобразительных искусств, писатель приносит некоторые приемы в литературу. В рассказах описания часто рассчитаны на сильное визуальное воздействие, например «Четыре дня», и описательные элементы преобладают над повествовательными. Это дает основания некоторым зарубежным исследователям (П. Генри, Э. Ярвуд) считать В. М. Гаршина импрессионистом. «Писатели-импрессионисты пытались передать наиболее точно и свежо подлинные, неповторимые, мимолетные, изменчивые ощущения и впечатления главного героя, его настроения в какой-то данный момент. Полные, логически связанные картины действительности, характерные для классического реализма, у писателей-импрессионистов заменяются отрывочными, часто неяркими деталями» [4, с. 19]. Важными яркими деталями можно считать белый передник, окровавленные руки и родимое пятно на отрезанной ноге.

В импрессионистическом повествовании акцент делается не на событиях, а на том, как главный герой интерпретирует и воспринимает их, например, в рассказах «Красный цветок», «Ночь», «Четыре дня». Сюжеты этих рассказов сведены к минимуму: «Красный цветок» – несколько дней из жизни человека в психиатрической лечебнице, его попытках сорвать красные маки, «Ночь» – герой *«сидел на одном месте с восьми часов вечера до трех ночи»* [5, с. 115], «Четыре дня» – раненый лежит на оставленном поле боя, на четвертый день его находят. Событийный ряд крайне ограничен, но в это время происходит колоссальная внутренняя работа в умах и сердцах героев. Их чувства, эмоции описаны ярко и подробно, именно это воздействует на читателя и вовлекает его в жизнь героя, вызывает эмпатию.

Отмечая полные совпадения имен героев нескольких рассказов и биографические подробности, а также вариации в возможных сюжетных линиях, можно проследить «осколочность» в художественном мире Гаршина. Хронологически эти рассказы разделены написанием и публикацией «Происшествия» (1878), рассмотрим это своеобразное трио: «Четыре дня» (1877), «Очень короткий роман» (1878), «Трус» (1879). В «Очень коротком романе» герой вернулся с войны инвалидом, без ноги, а его невеста Маша вышла замуж за другого, но в тексте нет никаких намеков на ключевое событие «Четырех дней» – историю о том, как раненый Иванов несколько дней лежал лицом к лицу с убитым им турком. Рассказ «Трус» вообще представляет собой некий альтернативный сюжет, где главный герой тоже дворянин, «барин», понимает бессмысленность войны, но отправляется на фронт из чувства долга, где в первом же сражении погибает. Мотивы отправиться на войну у Иванова в «Четырех днях» романтически-героические, ему хочется совершить подвиг, в «Трусе» же герой осознанно идет на гибель, потому что ему невыносимо быть «наблюдателем». Так мы видим два разных мотива, но в финалах обоих вариантов главный герой несчастен (страдает физически и морально или умирает), а в третьем («Очень короткий роман») – гибель отношений. Война разрушает судьбу как романтика, так и человека, осознающего свою обреченность.

Писатель-импрессионист сосредоточен на передаче мимолетных ощущений и впечатлений, оттенков эмоций, он «заражает» читателя настроением и атмосферой данного момента. Отрывочные эпизоды, эффект игры света, тени и полутени сменяют реалистические и логичные сюжеты. Здесь речь не идет об уходе от реальности, а скорее о смене фокуса, укрупнении плана; снижается дидактическая составляющая и уменьшается звучание голоса автора в тексте.

Исходя из классификации Милукова, Генри, Ярвуда, рассмотрим основные приемы импрессионизма на примере прозы Гаршина.

1. Впечатления героя всегда субъективные и мимолетные, часто они могут быть ложными. Для импрессиониста важна не достоверность, а эмоциональная подробность, например, в рассказе «Четыре дня»:

«Я чувствую, как шевелятся корни волос на моей голове <...> какие-то странные звуки доходят до меня... Как будто бы кто-то стонет... Нет, стоны так близко, а около меня, кажется, никого нет... Боже мой, да ведь это – я сам! Тихие, жалобные стоны; неужели мне в самом деле так больно?» [Там же, с. 27].

Еще одним примером может служить ключевое произведение Гаршина – «Красный цветок», как главный герой видит больницу:

«Тут были и живые и мертвые. Тут были знаменитые и сильные мира и солдаты, убитые в последнюю войну и воскресшие. Он видел себя в каком-то волшебном, заколдованном круге, собравшем в себя всю силу земли, и в горделивом исступлении считал себя за центр этого круга. Все они, его товарищи по больнице, собрались сюда затем, чтобы исполнить дело, смутно представлявшееся ему гигантским предприятием, направленным к уничтожению зла на земле» [Там же, с. 207–208].

Также много субъективных впечатлений и ощущений в импрессионистичном рассказе «Ночь», который перекликается сюжетно и атмосферно с этюдом Репина «Видения одолели». Этот рассказ полностью состоит из ощущений и переживаний человека, готовящегося к самоубийству, все его чувства и ощущения максимально обострены. Главный герой воспринимает мир через детали, самая важная и выразительная – это часы. Также яркими штрихами и своеобразными бликами являются воспоминания главного героя, что тоже напоминает импрессионистическую манеру.

2. Подробное описание с акцентом на одной детали, часто «маловажной». Эта деталь всегда очень выразительна и символична: например, описание мертвого турка в рассказе «Четыре дня» или белая собачка, которая мелькает в воспоминаниях главного героя, как блик, символизирующий прошлую мирную жизнь.

В «Красном цветке» также присутствуют яркие детали: огромные шаркающие туфли, красные кресты, а также основной символ – красный мак, подчеркивается, что он не просто красный, а необыкновенно алый. В этом рассказе красные кресты и красные маки перекликаются и создают зловещие ассоциации с кровью и жестокостью. Так через детали читателю передаются ощущения главного героя – тревожность и предчувствие опасности и зла, сосредоточенного в этом алом цвете. Объективно в цветах мака, красных крестах нет ничего зловещего и опасного, но эти детали воздействуют именно на эмоциональном и ассоциативном уровнях, что является яркой импрессионистической чертой.

В новелле «Ночь» также присутствует яркая деталь, которая не играет роли в развитии сюжета, а создает атмосферу и передает эмоцию:

«карманные часы, лежавшие на письменном столе, торопливо и однообразно пели две нотки. Разницу между этими нотами трудно уловить даже тонким ухом, а их хозяину, бледному господину, сидевшему

перед этим столом, постукивание часов казалось целой песнею <...> я знаю, бывает, что какой-нибудь особенный запах, или предмет необыкновенной формы, или резкий мотив вызывают в памяти целую картину из давно пережитого» [Там же, с. 112–113].

Здесь зрительный образ сопряжен со звуковым, деталь позволяет понять то, как напряжены нервы героя, обострены его чувства.

В рассказе «Происшествие» тоже есть некая деталь, говорящая о многом, здесь это изображение, которое является живописным экфрасисом. Главная героиня – падшая женщина – вспоминает:

«в „Стрекозе“ я видела рисунок: посередине маленькая хорошенькая девочка с куклой, а около нее два ряда фигур. Вверх от девочки идут: маленькая гимназистка или пансионерка, потом скромная молодая девушка, мать семейства и, наконец, старушка, почтенная такая, а в другую сторону, внизу – девочка с коробком из магазина, потом я, я и еще я. Первая я – вот как теперь; вторая – улицу метлой метет, а третья – та уж совсем отвратительная, гнусная старуха» [Там же, с. 36–37].

На первый взгляд, это всего лишь картинка, но именно она «кричит» о сложности женской судьбы, о двух ее полярных вариантах: либо полная поглощенность семьей, служение детям и мужу, либо путь падшей женщины, обреченной на нищую старость и болезни. Это поднимает важную социальную проблему того времени – «женский вопрос», отсутствие возможности самореализации женщины в профессии, науке и творчестве. Помимо социального аспекта здесь также есть эмоциональный: героиня говорит, что изображена «я – вот как теперь» – это горькое осознание Надеждой Николаевной своего положения, своего будущего.

3. Отсутствие структурной иерархии в подаче фактов. Не все произведения Гаршина последовательны с точки зрения хронологии. Например, в «Художниках» чередуются мысли и действия Дедова и Рябинина, создается эффект «калейдоскопа», не сразу можно ответить на вопрос, кто из героев главный.

«Четыре дня» – очень статичное произведение, которое соткано из воспоминаний и рассуждений раненого. Рассказ «Ночь» тоже представляет собой калейдоскоп воспоминаний и рассуждений главного героя, которые сменяют друг друга без какой-либо логики или структурированности.

4. Светопись и цветопись роднит писателя с миром живописи. Автор говорит о теплых цветах, светлых/темных тонах, описывая произведения живописи и интерьеры. Использует такие

выразительные описания цветов как «крикливое зеленое», «бледный человек» и «кроваво красный». Важно, что и таинственный человек, и мак для главных героев:

«все это бестелесные призраки. Одни – за которыми я гонялся, не зная зачем; другие – от которых бегал, не зная почему» [Там же, с. 112].

5. Фрагментарность, лапидарность, недосказанность также являются чертами импрессионизма в литературе. В рассказе «Четыре дня» повествование прерывается тем, что раненый теряет сознание или находится в состоянии бреда, вспоминает прошлое. «Происшествие» тоже фрагментарно и включает в себя много воспоминаний и фантазий героини:

«И вдруг вспомнилась мне моя последняя счастливая весна...», «так сама бы скользнула. Только холодно... Одна секунда – и поплывешь под льдом вниз по реке, будешь безумно биться об лед руками, ногами, головою, лицом и я опять забылась и опять проснулась» [Там же, с. 46].

В «Очень коротеньком романе» воспоминания главного героя о войне сумбурны и эмоциональны.

6. Для импрессионистического стиля характерно преобладание пастельных красок, полутонов, штрихов. Пример из «Происшествия»:

«я вышла из дому, сама не зная, куда пойду. Погода была скверная, день пасмурный, темный; мокрый снег падал на лицо и руки» [Там же, с. 45].

7. Отсутствие всезнающего повествователя: косвенный, неуверенный стиль повествования. Эта черта также характерна для прозы Гаршина, конечно, его произведения не лишены назидательности, но фигуру повествователя сложно назвать всезнающей, так как часто повествование ведется от лица героя, где читатель следует за ним по сюжету, воспоминаниям и эмоциональным переживаниям. Так происходит, например, в «Четырех днях», «Красном цветке», «Происшествии», «Ночи», «Художниках», «Надежде Николаевне» и «Очень коротеньком романе».

Интересно меняется фигура рассказчика в рассказах «Художники» и «Надежда Николаевна», здесь два рассказчика «выступают» поочередно. В «Художниках» повествование ведется поочередно от лица Дедова и Рябина, это позволяет читателю лучше понять ход мыслей и жизненную позицию каждого из героев, являющихся антагонистами. Для обоих этих произведений характерна дневниковая форма изложения

событий (в рассказе «Надежда Николаевна» – это дневник и записки).

В «Надежде Николаевне» рассказчики «не равноправны», так как последовательность и детали событий излагает Лопатин, которого мы можем назвать основным рассказчиком. Дневник Бессонова важен для понимания произведения, но он выполняет вспомогательную функцию. Примечательно, что оба рассказчика прибегают к письменной форме фиксации своих мыслей, они склонны к самоанализу и саморефлексии.

В рассказе «Красный цветок» повествователь является невидимым сторонним наблюдателем, который находится рядом с главным героем. От третьего лица читатель узнает мысли и мотивы действий героя, но такого рассказчика сложно назвать всезнающим, так как ускользают детали уничтожения «опасных» цветов, подробности болезни, история формирования именно таких взглядов больного и многое другое.

В «Ночи» повествование ведется от третьего лица, но без подробных описаний, пояснений и выводов:

«и бледный человек бросил на них мутный взгляд и сейчас же отвел глаза туда, куда, ничего не видя, смотрел раньше» [Там же, с. 112].

Повествователь «делает наброски» состояний, событий и обстановки, не вдаваясь в бытовые и биографические подробности, что придает тексту импрессионистичность и некую недосказанность.

8. Для импрессионистической стилистики характерно обилие вводных слов типа «казалось», неопределенных местоимений, наречий. В. М. Гаршин часто использует неопределенные местоимения: кто-то, что-то, почему-то, *как будто*, *точно*. Например, в рассказе «Происшествие» – «*Кажется, это случилось в конце августа*» [Там же, с. 39] героиня сама точно не уверена в том, когда происходили события.

9. Отсутствие биографических сведений о герое, или они даны в минимальном количестве, имена часто повторяются и не отличаются сложностью, экзотичностью. Например, у героев/героинь В. М. Гаршина «неинтересные» имена: «Из воспоминаний рядового Иванова...», «Четыре дня» или «Сигнал», где фамилия главного героя – Иванов – самая типичная и распространенная. Имена повторяются из рассказа в рассказ, например имя главной героини рассказа «Надежда Николаевна» и «Происшествие». Имя «Иван» – одно из самых распространенных не только в России, но и в рассказах Гаршина: «Происшествие». В «Трусе» используется также

одно из самых типичных имен – Марья. Имена героев не только распространенные, но и повторяющиеся из произведения в произведение, что создает эффект обремененности ряда произведений, хотя напрямую об этом не говорится, читатель может только догадываться, сопоставляя имена и биографические факты.

В творчестве Чехова и Гаршина явно присутствуют черты импрессионизма, что свидетельствует о творческом поиске писателей, попытках выйти за рамки реализма. Однако мы не можем полностью согласиться с О. В. Фроловой в том, что основным художественным методом Гаршина является поток сознания [6, с. 218]. Безусловно, в текстах много деталей, эмоциональности и субъективности, но логические причинно-следственные связи сохраняются, нет ярких отступлений от синтаксических норм или полного отказа от пунктуации, косвенные сообщения автора и прямая речь характерны для классической реалистической литературы. Наиболее близок к «потoku сознания» рассказ «Четыре дня», однако в литературоведении эта тема остается дискуссионной.

Гаршин – писатель-реалист, но из статьи мы можем заключить, что в его творчестве присутствуют яркие черты импрессионизма. Мы не просто констатируем их наличие и подтверждаем это примерами, но и приходим к выводу, что импрессионистические приемы связаны с двумя тематическими пластами – «любовь» и «смерть». Когда Гаршин пишет на эти темы, он отказывается от обобщений, часто от идеи завершенности и однозначности («Четыре дня», «Очень короткий роман», «Трус»), а также замедляет повествование и акцентирует внимание на деталях, цветах, ощущениях.

Все эти отступления от реалистической традиции наводят на мысль о «промежутке», как писал Тынянов, здесь ценны все попытки создать и найти что-то новое, будь то жанр или стиль, важны и «неудачи», так как они приближают к «удаче» [7, с. 195]. Таким образом, Гаршина можно считать «поэтом промежутка», чьи импрессионистические произведения – это, безусловно, «удача» для русской литературы и первые шаги в направлении «серебряного века».

Список источников

1. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем в 30 тт. Сочинения в 18 тт. Том 7. М.: Наука, 1985. 739 с.
2. Гаршин В. М. Письма. М.: Academia, 1934. 616 с.
3. Горький М. Полн. собр. соч.: Письма: в 24 т. Т. 12. М.: Наука, ИМЛИ РАН, 1997. 731 с.

4. Милуков Ю. Г., Генри П., Ярвуд Э. и др. Поэтика В. М. Гаршина: учеб. пособие. Челябинск, 1990. 60 с.
5. Гаршин В. М. Сочинения. М.: Художественная литература, 1983. 416 с.
6. Фролова О. В. Дискурс модернизма в поэтике Вс. М. Гаршина // Культура и текст. 2017. № 4 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskurs-modernizma-v-poetike-vs-m-garshina> (дата обращения: 20.02.2025).
7. Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977. С. 168–195.

Библиографический список

1. Беляев Н. С. Почетные вольные общники Императорской Академии художеств: краткий биографический справочник // Библиотека Российской академии наук; автор-составитель Н. С. Беляев. СПб., 2018. С. 259–326.
2. Васина С. Н. Функции повествователя и рассказчика в прозе В. М. Гаршина // Вестник КГУ, 2010. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-povestvovatelya-i-rasskazchika-v-proze-v-m-garshina> (дата обращения: 06.01.2025).
3. Вульф М. Идея смерти у Всеволода Гаршина. Психоаналитический этюд // Психоаналитический вестник. 2002. № 10. С. 161–187.
4. Гаршин В. М. Встреча. Сочинения, избранные письма, незавершенное. М.: Парад, 2007. 640 с.
5. Гонкур Э. и Ж. де. Дневник. Записки о литературной жизни: Избранные страницы: в 2 т. / пер. с франц. Д. Эпштейна, А. Тарасовой, Г. Русакова и др.; сост. и коммент. С. Лейбович. М.: Художественная литература, 1964. 751 с.
6. Евстратова Е. Шедевры русских художников. М.: Просвещение, 2012. 190 с.
7. Ильин И. П. Нарратор // Западное литературоведение XX века: Энциклопедия. М.: Intrada, 2004. 560 с.
8. Кожевникова Н. А. Типы повествования в русской литературе XIX–XX вв. М.: Институт русского языка РАН, 1994. 336 с.
9. Короленко В. Г. Всеволод Михайлович Гаршин // В. Г. Короленко Собрание сочинений: в 10 т. Т. 8. Москва, 1955. С. 215–248.
10. Костришица В. Действительность, отраженная в исповеди (К вопросу о стиле В. Гаршина) // Вопросы литературы, 1966. № 12. С. 135–144.
11. Тамарченко Н. Д. Повествователь // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / Гл. науч. ред. Н. Д. Тамарченко. М.: Intrada, 2008. 256 с.
12. Тамарченко Н. Д. Рассказчик // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / Гл. науч. ред. Н. Д. Тамарченко. М.: Intrada, 2008. 256 с.
13. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем в 30 тт. Сочинения в 18 тт. Том 10. М.: Наука, 1986. 499 с.

References

1. Chekhov, A. P. (1985). *Polnoe sobranie sochinenii i pisem v 30 tt. Sochineniya v 18 tt. Tom 7* [Complete Works and Letters in 30 Volumes. Works in 18 Volumes. Volume 7]. 739 p. Moscow, Nauka. (In Russian)
2. Garshin, V. M. (1934). *Pis'ma* [Letters]. 616 p. Moscow, Academya. (In Russian)
3. Gor'kii, M. (1997). *Poln. sobr. soch.: Pis'ma: v 24 t. T. XII* [Complete Works: Letters: In 24 Volumes]. 731 p. Moscow, Nauka, IMLI RAN. (In Russian)
4. Milyukov, Yu. G., Genri P., Yarovud E. i dr. (1990). *Poetika V. M. Garshina: ucheb. posobie* [The Poetics of V. M. Garshin: A Textbook]. 60 p. Chelyabinsk. (In Russian)
5. Garshin, V. M. (1983). *Sochineniya* [Works]. 416 p. Moscow, Khudozhestvennaya literatura. (In Russian)
6. Frolova, O. V. (2017). Diskurs modernizma v poetike Vs. M. Garshina [The Discourse of Modernism in the Poetics of Vs. M. Garshin]. *Kul'tura i tekst*. No. 4 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskurs-modernizma-v-poetike-vs-m-garshina> (accessed: 20.02.2025). (In Russian)
7. Tynyanov, Yu. N. (1977). *Poetika. Istoriya literatury*. Kino. [Poetics. The History of Literature. Cinema]. Pp. 168–195. Moscow. (In Russian)

Bibliography

1. Belyaev, N. S. (2018). *Pochetnye vol'nye obshchniki Imperatorskoi Akademii khudozhestva: kratkii biograficheskii spravochnik* [Honorary Free Members of the Imperial Academy of Arts: A Brief Biographical Directory]. Biblioteka Rossiiskoi akademii nauk; avtor-sostavitel' N. S. Belyaev. Pp. 259–326. St. Petersburg. (In Russian)
2. Vasina, S. N. (2010). *Funktsii povestvovatelya i rasskazchika v proze V. M. Garshina* [Functions of the Narrator and Storyteller in the Prose of V. M. Garshin]. *Vestnik KGU*. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-povestvovatelya-i-rasskazchika-v-proze-v-m-garshina> (accessed: 06.01.2025). (In Russian)
3. Vul'f, M. (2002). *Ideya smerti u Vsevoloda Garshina. Psihoanaliticheskii etyud* [Vsevolod Garshin's Idea of Death. Psychoanalytic Etude]. *Psikhoanaliticheskii vestnik*. No. 10, pp. 161–187. (In Russian)

4. Garshin, V. M. (2007). *Vstrecha. Sochineniya, izbrannye pis'ma, nezavershennoe* [A Meeting. Works, Selected Letters, Unfinished Works]. 640 p. Moscow, Parad. (In Russian)
5. Gonkur, E. i Zh. de. (1964). *Dnevnik. Zapiski o literaturnoi zhizni: Izbrannye stranitsy: v 2 t.* [A Diary. Notes on Literary Life: Selected Pages: In 2 Volumes]. Per. s frants. D. Epshtenaite, A. Tarasovoi, G. Rusakova i dr.; sost i komment. S. Leibovich. 751 p. Moscow, Khudozhestvennaya literatura. (In Russian)
6. Evstratova, E. (2012). *Shedevry russkikh khudozhnikov* [Masterpieces of Russian Artists]. 190 p. Moscow, Prosveshchenie. (In Russian)
7. Il'in, I. P. (2004). *Narrator. Zapadnoe literaturovedenie XX veka: Entsiklopediya* [Narrator. Western Literary Criticism of the Twentieth Century: An Encyclopedia]. 560 p. Moscow, Intrada. (In Russian)
8. Kozhevnikova, N. A. (1994). *Tipy povestvovaniya v russkoi literature XIX-XX vv.* [Types of Narration in Russian Literature of the 19th–20th Centuries]. 336 p. Moscow, Institut russkogo yazyka RAN. (In Russian)
9. Korolenko, V. G. (1955). *Vsevolod Mihajlovich Garshin. Korolenko V. G. Sobranie sochinenii: v 10. t. T. 8.* [Vsevolod Mikhailovich Garshin. Korolenko V. G. Collected Works: In 10 Volumes. Vol. 8]. Pp. 215–248. Moscow. (In Russian)
10. Kostishitsa, V. (1966). *Deistvitel'nost', otrazhennaya v ispovedi (K voprosu o stile V. Garshina)* [Reality Reflected in Confession (On V. Garshin's Style)]. *Voprosy literatury*. No. 12, pp. 135–144. (In Russian)
11. Tamarchenko, N. D. (2008). *Povestvovatel'. Poetika: slovar' aktual'nykh terminov i ponjatii* [The Narrator. Poetics: A Dictionary of Current Terms and Concepts]. Gl. nauch. red. N. D. Tamarchenko. 256 p. Moscow, Intrada. (In Russian)
12. Tamarchenko, N. D. (2008). *Rasskazchik. Poetika: slovar' aktual'nykh terminov i ponyatii*. [The Storyteller. Poetics: A Dictionary of Current Terms and Concepts]. Gl. nauch. red. N. D. Tamarchenko. 256 p. Moscow, Intrada. (In Russian)
13. Chekhov, A. P. (1986). *Polnoe sobranie sochinenii i pisem v 30 tt. Sochineniya v 18 tt. Tom 10* [Complete Works and Letters in 30 Volumes. Works in 18 Volumes. Volume 10]. 499 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

The article was submitted on 09.03.2025
Поступила в редакцию 09.03.2025

Сизова Ксения Константиновна,
аспирант,
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова,
119991, Россия, Москва,
Ленинские горы, 1. стр. 51.
sizova.kseniya2016@yandex.ru

Sizova Kseniia Konstantinovna,
graduate student,
Lomonosov Moscow State University,
1, B. 51 Leninskie Gory,
Moscow, 119991, Russian Federation.
sizova.kseniya2016@yandex.ru